

УДК 821.111(73)09»18»(092)Лонгфелло

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ Г. У. ЛОНГФЕЛЛО

О. Л. Хаецкая,
*магистр гуманитарных наук, аспирант
кафедры зарубежной литературы БГУ,
преподаватель кафедры английского
и восточных языков, БГЭУ*

Поступила в редакцию 17.05.19.

Статья посвящена выявлению основных поэтических принципов Г. У. Лонгфелло в его литературном наследии. Выделяются критерии, определившие авторскую модель поэтического искусства у американского романтика.

Ключевые слова: американская литература, романтизм, Г. У. Лонгфелло, поэзия, поэтика, поэтический стиль.

The article is devoted to revealing of H. W. Longfellow's poetic principles in his literary heritage. Key criteria of the American romanticist's poetic model are defined.

Keywords: American literature, Romanticism, Horace, H. W. Longfellow, poetry, poetics, poetic style.

Генри Уодсворт Лонгфелло – поэт, который наряду с новаторами и экспериментаторами XIX века – Р. У. Эмерсоном, Э. А. По, У. Уитменом, Э. Дикинсон, – является воплощением традиционности, академичности, классических установок и представлений. По мнению Уолта Уитмена, *Longfellow for rich color, graceful forms and incidents – all that makes life beautiful and love refined – competing with the singers of Europe on their own ground, and, with one exception, better and finer work than that of any of them* [1, с. 182] – ‘Лонгфелло со своей богатой палитрой, изяществом формы и выбором тем – всего того, что украшает жизнь и наполняет благородством и чистотой любовь, – соперничает с лучшими поэтами Европы, за одним исключением – пишет совершеннее, чем любой из них’¹.

Поэтическое наследие американского романтика яркое и самобытное. Поэзия Г. У. Лонгфелло не требует от читателя принадлежности к какой-то отдельной школе с ее философией и мировоззренческой концепцией, как у Р. У. Эмерсона; не апеллирует к представителям конкретной политической партии или приверженцам определенных политических настроений и взглядов, как у Дж. Г. Уиттьера; не рассчитана на великие умы и экстраординарное мышление

UDC 821.111(73)09»18»(092)Лонгфелло

POETIC PRINCIPLES OF H. W. LONGFELLOW

O. Khaetskaya,
*Master of Arts, Postgraduate Student of
the Department of Foreign Literature, BSU
Teacher of the Department of English
and Oriental Languages, BSEU*

Received on 17.05.19.

для проникновения в глубинные скрытые смыслы произведений, как у Р. Браунинга. Она не так замысловата и научна, как у Дж. Р. Лоуэлла; и не так сдержанна, величественна, при этом безжизненна и холодна, как у У. К. Брайанта. Поэзия Г. У. Лонгфелло, по словам Эдвина Боуэна, в силу простоты выражений понятна людям и не нуждается в разъяснениях и комментариях, она прозрачная, светлая, мелодичная и красивая [2, с. 166]. Ее характеризует спокойствие, за которым скрывается глубина и духовная сила.

Г. У. Лонгфелло – представитель консервативной интеллигенции, ратовавший за формирование национальной культуры, предпринимавший попытки создать национальный американский эпос. Это гуманист, с любовью относящийся к Америке, ее жителям, природе, верящий в душу человека, выступающий за счастье его на Земле, демонстрирующий в своих произведениях стремление к миру и гармонии; глубоко интересующийся современной ему жизнью и историей родной страны и традициями мировой культуры, которые содержат богатый материал для понимания истоков мышления, характера, сознания любой нации и являются, по мнению поэта, лучшими учителями для творческой личности. Первые поэтические произведения Г. У. Лонгфелло подражательны (прежде всего, английским и не-

¹ Здесь и далее перевод наш. – О. Х. (если не указано иное).

мецким романтикам). С течением времени у поэта формируется собственное видение роли искусства и поэзии в жизни человека, понимание места и назначения поэта. Определенная позиция Г. У. Лонгфелло и его взгляды на поэзию и литературу изложены им в эссе-обзоре трактата Ф. Сидни «Защита поэзии» ('A Defence of Poesie'). В ней кембриджский поэт подчеркивает, что американцы материалистичны, утилитарны и меркантильны, а искусство рассматривается ими как элемент декоративности. По мнению Г. У. Лонгфелло, американским авторам следует меньше ориентироваться на книги и больше на то, что их окружает, им следует писать естественнее и нагляднее, используя те художественные приемы и образы, которые являются характерными для их нации, следуя правилам этики и провозглашая истину [3, с. 61]. ...when we say that the literature of a country is national, we mean that it bears upon it the stamp of national character. We refer to those distinguishing features ... its scenery and climate, its historic recollections, its Government, its various institutions, all those national peculiarities, ... the thousand external circumstances, which either directly or indirectly exert an influence upon the literature of a nation, and give it a marked and individual character, distinct from that of the literature of other nations [4, с. 70] – '... когда мы называем литературу страны национальной, мы имеем в виду, что она несет на себе отпечаток национального характера. К таким чертам... мы относим ландшафт, климат, историю, правительство и различные институты, все те национальные особенности..., тысячи внешних факторов, которые прямо или косвенно оказывают влияние на литературу нации и наделяют ее особым индивидуальным характером, отличающим ее от литературы других наций'. В наследии Г. У. Лонгфелло нет теоретических выкладок со сформулированной и обоснованной концепцией поэта и поэтического творчества (в отличие от Р. У. Эмерсона и Э. А. По), вместе с тем, его поэтическое творчество, эпистолярный и статьи в журналах представляют собой богатую базу для моделирования этой концепции.

Основными критериями для построения творческой концепции поэтического искусства Г. У. Лонгфелло, являются следующие: роль искусства и поэзии в жизни человека и нации; задачи и ответственность поэта; отношение к природе и ее место и функции в творческом процессе; соотношение поль-

зы и наслаждения, формы и содержания поэтического произведения; отношение к языку и стилю.

Взгляд на роль поэзии и ее значение в жизни человека Г. У. Лонгфелло выразил в стихах «Дня нет уж...» ('The day is done...'), «Стрела и песня» ('The arrow and the song'), «Водоросли» ('Seaweed'), «Псалом жизни» ('A psalm of life'), «Керамос» ('Keramos'), «Прометей» ('Prometheus, or the Poet's Forethought'), «Excelsior», «Оливер Басселин» ('Oliver Basselin'), «Поэт и его песни» ('The Poet and his Songs'), «Путешествие у камина» ('Travels by the Fireside'), серии сонетов, посвященных английским поэтам.

Г. У. Лонгфелло наделяет поэзию особенной силой, способной взбудоражить, призвать к действию, наполнить мощью. В то же время есть поэзия успокаивающая, способная вернуть сердцу равновесие и пробудить искренние эмоции, смирить, подарить умиротворение. Поэзия позволяет попасть в любую временную точку, проникнуть в любое пространство: весь мир принадлежит поэту, в его стихах. Творческий процесс в поэтической картине мира Г. У. Лонгфелло бесконечен. В стихотворении «Водоросли» он описывается как, с одной стороны, естественный и стихийный, с другой, как осознанный и скрупулезный труд поэта. Поэт призван нести истину своими творениями, руководствуясь чувством долга, принимая волевые решения и делая выбор, часто вступая в борьбу с бурями судьбы. Душа поэта сравнивается с океаном, из бездонных глубин которого рождаются стихи и песни, чтобы ... leave behind us / Footprints on the sands of time; / Footprints, that perhaps another, / Sailing o'er life's solemn main, / A forlorn and shipwrecked brother, / Seeing, shall take heart again [5, с. 3]. – '...в песках времен остался след и нашего пути, – / След, что выведет, быть может, на дорогу и других, – / Заблудившихся, усталых – и пробудит совесть в них' (пер. И. Бунина).

Ярким образцом отношения Г. У. Лонгфелло к роли и силе искусства, дружбе и их взаимосвязи является стихотворение «Стрела и песня». Здесь поэт сравнивает действие предмета материального мира (как отражение практичности, социальных ожиданий, ограничений), измеримого, конечного и очерченного в пространстве, с воздействием стихотворения, песни, любого произведения искусства, которое невозможно измерить, невозможно вписать в какие-то рамки, которое служит эмоциям и чувствам

людей. Искусство, по мнению Г. У. Лонгфелло, существует вне времени. Красота, на которую отзывается душа, не персонифицирована, ее действие не интенционально, она обладает универсальной силой единения и гармонии, вопреки рационалистическому пониманию механизмов этого действия.

Для любого поэта-романтика природа – это не просто естественное и приятное окружение, не просто пейзаж, которым можно восхищаться, это личность, друг, собеседник, способный сочувствовать человеку, помогающий ему осознавать эмоции, беседующий с ним о красоте, дружбе, мире, свободе, счастье, прикасающийся к нему через сообщения высшей истины. Для Г. У. Лонгфелло природа является божественным другом, дающим покой, умиротворение и осознание конечности человеческой жизни, как и идею того, что природа сильнее и могущественнее человека. Она исполнена красоты, гармонии и свободы. Искусство, в частности поэзия, преобразует природу, беря ее материал как основу и создавая изящные утонченные образы, наделяя их сознанием: *Touched by his hand, the wayside weed / Becomes a flower; the lowliest reed / Beside the stream / Is clothed with beauty* [5, с. 344] – ‘Сорняк становится цветком, / Когда певец поет о нем; / камыш озер цветет в мелодиях живых, / Когда поэт слагает стих (пер. Г. Бена). Истинный поэт способен волновать и дарить наслаждение тогда, когда избрал природу своей путеводной звездой и остается ей верен до конца.

Отчасти поэт Г. У. Лонгфелло – борец, воин, освещающий путь человечеству своим словом-факелом, вестник Света, добывающий из бесконечной Вселенной огонь Истины, и прокладывающий путь другим, просвещая, ведя бой со злом в виде косности ума и черствости души. Символом поэтов Г. У. Лонгфелло делает огонь мифологического героя Прометея. Сам Г. У. Лонгфелло стремился стать проводником американской интеллигенции того времени на пути к собственной национальной культуре. Проникая в глубины сознания предков (мифы, сказания, легенды и традиции индейцев и англичан), кембриджский поэт пытался создать национальный эпос. Самым значительным его опытом в достижении этой цели стала поэма «Песнь о Гайавате» ('The Song Of Hiawatha'), источником для которой послужил индейский фольклор. Выполнение данной задачи было осложнено тем, что Г. У. Лонгфелло предстояло при-

вить материал самобытного этноса к сознанию носителей кардинально отличающейся культуры. Г. У. Лонгфелло необходимо было вплести эту чуждую англо-европейской поэтике основу в ее канву, используя в качестве образца античный эпос.

Важную роль в создании поэзии Г. У. Лонгфелло отводит музыке (перекликается с отношением и пониманием поэзии Э. А. По, считавшим музыкальность одним из необходимых принципов поэтического искусства). Строфы, по убеждению кембриджского поэта-романтика, гармоничны, когда *rushed from his (poet) heart* [5, с. 65] – ‘Плывут из души, как музыка’, а передать эту гармонию может музыка голоса: *Then read from the treasured volume / The poem of thy choice, / And lend to the rhyme of the poet / The beauty of thy voice* [5, с. 65] – ‘Но только стихи, дорогая, / Тебе выбирать и читать: / Лишь музыка голоса может / Гармонию строф передать’ (пер. И. Анненского). Стихи и музыка, сливаясь воедино в песне, превращаясь во что-то сокровенное, несут сердцу, как молитва, благодатный покой (Benediction). В поэзии Г. У. Лонгфелло, где речь идет об искусстве, творчестве, поэте и его предназначении, многочисленна лексика, относящаяся к музыке или употребляемая при описании музыкальных произведений: *night filled with music; martial music; sounding sea-beach; melodious seas; songs flush; he sings of love; musk of wonderful melodies; music of his song.*

Одним из основополагающих для всех представителей литературного пантеона XIX века является вопрос о том, кто такой поэт. Если у Р. У. Эмерсона поэт – пророк, глаголющий истину, у У. Уитмена – провидец, указывающий способ обретения истины, у Э. Дикинсон – исследователь, стремящийся дойти до самой сути [6], то у Г. У. Лонгфелло поэт – это певец. В «Песни о Гайавате» кембриджский бард создает целую галерею певцов, обладающих специфическими чертами, отличающихся мировосприятием, характером, особенностями общения с миром и «слушателем», манерой подачи материала, степенью мастерства и эффектом воздействия на окружающее пространство: 1) это музыкант-сказитель Навадага (Nawadaha) как олицетворение глубинного народного эпического сознания с его легендами, сагами, песнями, преданиями, неразрывно связанного с природой, ее могуществом, тайнами и памятью; 2) шутник-рассказчик Ягу (Iago) как носитель этого эпического сознания, воплощающий в себе индейскую

фольклорную традицию с зачином народной эпической поэмы; 3) Гайавата, в котором органично переплетены черты эпического героя (способность гармонизировать мир и готовность вступать в схватки со злом) и романтического героя (умение любить, дружить, вынужденность переживать невосполнимые утраты), обладает чертами поэта-певца, понимающего язык природы, проповедующего мир, несущего знания и воспевающего возвышенные чувства. Его плач по ушедшим близким людям превращается в произведение искусства; 4) певец-музыкант, созданный Г. У. Лонгфелло по образу и подобию античного Орфея, – Чайбайабос (Chibiabos) воплощает созидательную и творческую силу музыки. Эта музыка очаровывает людей и умиряет силы природы, подчиняет себе эмоции и способна подарить человеку свободу и любовь, пробудить в нем чувство прекрасного, проложить путь в мир фантазии и создать гармонию в душе и сознании; 5) лирический герой Г. У. Лонгфелло – романтический сказитель, воспитанный на классических античных образцах эпической поэмы, который соединяет в поэме древние индейские традиции, мифическое мышление и романтическое сознание, создавая их гармоничный синтез.

Поэтический мир Г. У. Лонгфелло органичен и отличается внутренним единством. Интонационно поэзия Г. У. Лонгфелло спокойна, ровна, без эмоциональных всплесков, описательна и медитативна. Для американского романтика два основных компонента произведения – содержание и форма – равнозначны. Он уделяет серьезное внимание форме поэтических произведений, их структуре (общая черта с Э. А. По). Форма стихотворений у Г. У. Лонгфелло представляет собой необходимую огранку для тематического многообразия художественного мира поэта. В некоторых случаях она выступает катализатором для развертывания содержательного компонента, разрастания его масштаба [7, с. 283]. Примером является неизменный рефрен (прием, заимствованный Э. А. По), используемый Г. У. Лонгфелло в «Керамос» (*Turn, turn, my wheel!*), «Excelsior» (*Excelsior*), «Моя утраченная юность» (*My Lost Youth*) (*A boy's will is the wind's will, And the thoughts of youth are long, long thoughts*). Данный прием Г. У. Лонгфелло не имеет аналогов в европейской ли-

тературе и является одной из черт, составляющих специфику национальной поэзии, к созданию которой стремились американские авторы XIX века, в частности Р. У. Эмерсон, Г. Торо и У. Уитмен.

Таким образом, концепцию поэтического творчества и поэта Г. У. Лонгфелло не изложил как свод правил и принципов в статье, эссе или трактате, а воплотил на практике в творчестве. Поэзия Г. У. Лонгфелло впитывает в себя жизнь, в ней неизменно присутствуют добро и красота, тонкое понимание человека, художественное восприятие и отражение картин природы, утверждается ценность реальной земной жизни; она (поэзия) незамысловата и проста.

Американский романтик, воспитанный в духе пуританских традиций, глубоко постигший наследие национальных культур и литератур разных стран, – Г. У. Лонгфелло, вместе с тем, не стал чьим-то последователем в европейской поэзии. Посредник между Старым и Новым Светом, он, впитав элементы европейского сознания и мировосприятия, перенес в целом опыт европейского романтизма на американскую почву, приобщая, тем самым, с одной стороны, американскую культуру к образцам европейской поэзии. С другой – наделяя перенесенные образцы специфическими характеристиками мышления и творческого сознания американцев XIX века (оптимистический взгляд в будущее; условность конфликта с действительностью; вера в божественность человека и интуитивный разум; идея об «американской мечте»; отсутствие бушующих страстей, остроты происходящих событий, напряженности, вызванной бурей эмоций, бунтарства или глубокой и безысходной тоски по утраченному или недостижимому; дидактизм и рационалистичность), он создал вариант типично американского романтизма. Черпая вдохновение в преданиях и легендах британских предков и мифологии североамериканских индейцев; проповедуя оптимистический идеал жизни, веря в человека и его творческие силы; заимствуя чуждый англоязычной поэтике размер, вводя в поэзию новые композиционные компоненты, создавая произведения, где воплощается дух американского народа и его характер, Г. У. Лонгфелло внес значительный вклад в создание национальной американской поэзии и национального эпоса страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Whitman, W.* My Tribute to four poets / W. Whitman // Complete Prose Works. – 1892. – P. 522.
2. *Bowen, E. W.* Longfellow Twenty Years after / E. W. Bowen // The Sewanee Review. – 1905. – Vol. 13, № 2. – P. 165–176.
3. *Gale, R. L.* A Henry Wadsworth Longfellow Companion / R. L. Gale. – London : Greenwood Publishing Group, 2003. – 311 p.
4. *Longfellow, H. W.* Defence of Poetry / H. W. Longfellow // The North American Review. – 1832. – Vol. 34, № 74. – P. 56–78.
5. *Longfellow, H. W.* The complete poetical works of Henry Wadsworth Longfellow / H. W. Longfellow. – Boston : Houghton Mifflin : the Riverside Press, Cambridge, 1893. – 689 p.
6. *Хаецкая, О. Л.* Поэтическое мировосприятие в творчестве Эмили Дикинсон: переосмысление эстетики трансцендентализма и поиск собственного пути / О. Л. Хаецкая // Весті БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2019. № 1(99) – С. 98–102.
7. *Ващенко, А. В.* Генри Уодсворт Лонгфелло / А. В. Ващенко // История литературы США : в 6 т. / А. В. Ващенко ; под ред. Я. Н. Засурского. – М., 2000. – Т. 3. – С. 274–306.

REFERENCES

1. *Whitman, W.* My Tribute to four poets / W. Whitman // Complete Prose Works. – 1892. – P. 522.
2. *Bowen, E. W.* Longfellow Twenty Years after / E. W. Bowen // The Sewanee Review. – 1905. – Vol. 13, № 2. – P. 165–176.
3. *Gale, R. L.* A Henry Wadsworth Longfellow Companion / R. L. Gale. – London : Greenwood Publishing Group, 2003. – 311 p.
4. *Longfellow, H. W.* Defence of Poetry / H. W. Longfellow // The North American Review. – 1832. – Vol. 34, № 74. – P. 56–78.
5. *Longfellow, H. W.* The complete poetical works of Henry Wadsworth Longfellow / H. W. Longfellow. – Boston : Houghton Mifflin : the Riverside Press, Cambridge, 1893. – 689 p.
6. *Khayetskaya, O. L.* Poeticheskoye mirovospriyatiye v tvorchtstve Emili Dikinson. pereosmysleniye estetiki trantsendentalizma i poisk sobstvennogo puti / O. L. Khayetskaya // Vests' BDPU. Ser. 1. Pedagogika. Psikhologiya. Filalogiya. – 2019. – № 1(99) – S. 98–102.
7. *Vashchenko, A. V.* Genri Uodsvort Longfello / A. V. Vashchenko // Istoriya literatury SShA : v 6 t. / A. V. Vashchenko ; pod red. Ya. N. Zasurskogo. – M., 2000. – T. 3. – S. 274–306.

РЕПОЗИТОРІЙ